

Глава 44 – Но это называется любовь

Громкий звон разбитой чашки донесся до ушей Сюй Мэй, и она нахмурилась. Осознав, что она только что сказала и как это подействовало на Ли Цяо, она прикрыла лицо ладонью.

– Цяо, успокойся. Со мной ничего не случилось. Я в отличном состоянии. Ты же знаешь, что я никогда не солгу тебе, – медленно произнесла Сюй Мэй, пытаясь донести до него свои слова, чтобы успокоить его встревоженное сердце.

Ли Цяо все еще не был убежден, но попытался успокоиться, прекрасно зная, что она действительно не будет лгать ему просто так.

– Тогда почему ты в больнице?

– Всему виной это глупое сердце. Я тут не при чем. Поверь мне, я ни в чем не виновата. – Сюй Мэй описала причину своего визита в больницу, а также то, что ей сказал врач.

Напряженные мышцы Ли Цяо наконец расслабились, и он откинулся на спинку сиденья. Он почувствовал, как что-то капнуло ему в глаз, и понял, что его прошиб холодный пот.

Всего за две минуты Ли Цяо дошел до того, что у него чуть не остановилось сердце. Он был истощен эмоционально и физически, и почувствовал сильную усталость. Он сделал глубокий вдох и выдохнул с облегчением, а затем улыбнулся выходкам своей Мэй-Мэй, которая побежала в больницу по такому глупому поводу.

Сюй Мэй испытала самые разные чувства: ненависть, страх, гнев. Но любовь была для нее новинку. Ли Цяо понимал, что это может быть необычное чувство, но не думал, что она окажется настолько глупа, чтобы побежать из-за него в больницу.

Настоящая проблема заключалась в ее убеждениях:

"Любовь?

Это мираж...

Она заманивает тебя...

И пожирает целиком..."

Даже Ли Цяо понятия не имел, кто ее этому научил. Но она искренне верила в это. И он ничего не мог с этим поделать.

– Значит, твое сердце замирает рядом с Е Цзе? – Его голос был спокойным и полным любви, и он пытался быть серьезным.

– Да...

– И ты хочешь узнать, почему это происходит?

– Да... Именно это я и хочу узнать. – Она была озадачена. Она потирала висок, чтобы облегчить боль, которая закрадывалась внутрь.

– Подожди немного. Ты узнаешь причину. – Он беззаботно постучал пальцами по подлокотнику. – Просто помни, что когда речь заходит о Е Цзе, не нужно думать быстрее

своего мотоцикла. Старайся больше прислушиваться к своему сердцу.

Сюй Мэй нахмурилась, услышав его слова.

– Цяо, что ты хочешь этим сказать?

– Мэй, у тебя же вроде не низкий IQ. И ты, и твое сердце прекрасно знаете, через что ты проходишь. Но проблема заключается в твоём отношении... Ты не хочешь принимать то, что твое сердце отчаянно пытается сказать тебе.

Это правда, что любовь была чужда Сюй Мэй, но она слышала о ней. Хэ Цзянь и Ли Цяо никогда не говорили с ней о любви, а У Ван перестал говорить после того, как его собственная вера была растоптана. Но Линь Шэнь и Цзюнь Ли На никогда не переставали говорить о том, как прекрасна и волшебна любовь.

Сюй Мэй догадывалась о причине ненормального поведения своего сердца. Но она не хотела принимать правду. Ей отчаянно нужен был повод, чтобы избавиться от этого чувства. Она отрицала его. И именно поэтому она предпочла поверить в то, что это болезнь, а не в то, что новое чувство пытается пробить толстые стены, воздвигнутые вокруг ее сердца.

Есть стены, которые построены, чтобы защитить от бури. Но иногда эти стены мешают увидеть мир за пределами этой бури.

Любовь – это сущность, которая заставляет забыть даже самого себя. Но Сюй Мэй боялась забыться. Она жила с единственной целью. Мечь. Она боялась, что любовь сделает ее слабой, и тогда она забудет данное себе обещание. А если она забудет его, то смысл ее существования исчезнет.

После долгого молчания она сказала:

– В моей жизни никогда не было места этому чувству.

На лице Ли Цяо появилась горькая улыбка.

– Чем больше пытаешься убежать, тем ближе оно будет к тебе. И это чувство непредсказуемо. Никогда не знаешь, когда это случится, Мэй-Мэй. Оно приходит как буря, без предупреждения.

– Ага, и эта буря в конце концов уничтожит тебя. – Она хихикнула. – Я поговорю с тобой позже, Цяо. Мне нужно идти в офис. У меня встреча с новыми инвесторами.

Сюй Мэй повесила трубку, не дожидаясь ответа. Ли Цяо покачал головой, подумав: "Можешь бежать... Можешь прятаться... Но это называется любовь... И от нее не спрячешься и не убежишь... – Он вздохнул.

Он присел на корточки, чтобы собрать осколки своей любимой чашки. Он любил ее, потому что это был подарок его единственной тети. Пока он собирал осколки, стук в дверь отвлек его на секунду, и в эту секунду безрассудства острый осколок керамической чашки пронзил кожу его руки. От боли он резко вдохнул холодный воздух, и кровь хлынула из его ладони.

– Господин, что Вы делаете? – Голос Юй Ким прорезал тишину в его кабинете, и она большими шагами приблизилась к его согнувшейся фигуре. Она наклонилась, чтобы взять разбитую чашку из его рук, но он остановил ее жестом руки.

– В твои обязанности не входит собирать осколки, – спокойно ответил он, продолжая поднимать с пола оставшиеся осколки. – Отойди, – приказал он, и Юй Ким сделала несколько шагов назад с обиженным выражением лица, но очень хорошо это скрыла.

Он боялся, что она пострадает, не обращая внимания на то, как его собственная кровь окрашивает мраморный пол в красный цвет.

Она схватилась рукой за грудь, когда увидела, как капает его кровь.

– Это и не Ваша обязанность тоже. Давайте я позову уборщиков. – Ли Цяо не остановил ее.

Он сложил все осколки в маленькую коробочку, чтобы с ними ничего не случилось, пока Юй Ким ходила за коробкой с лекарствами.

Ли Цяо вопросительно поднял бровь и отступил на шаг назад. Довольно забавно, что взрослый человек, который не боялся пораниться, пугался дезинфицирующих средств.

Юй Ким прекрасно знала, что происходит у него в голове.

– Садитесь, господин, и позвольте мне помочь Вам промыть рану, пока Вы не заразились. – Она была очень спокойна, но беспокойство в ее глазах сильно выдавало ее.

<http://tl.rulate.ru/book/21429/974994>